

... ПРОЛОГ ...

Блаженство. Это был прекрасный день для мадам Миллисенты Джакобо. Яркий рассеянный свет совсем не бил по глазам. Он согревал и, казалось, даже ласкал. Приятная слуху музыка. Симпатичное окружение чистых душ. Такое необычное общество для почившей демонессы. А именно представительницей этой расы мадам и являлась.

О, да! Хороший день. Запоминающийся.

Умирают ведь, как и рождаются, всего лишь раз. Хотя... бывают случаи. Демонесса вздохнула. Ну да, если дров за жизнь столько наломаешь, что и в нижний мир не примут, то тогда иди — живи снова и исправляй все, что сотворил.

Но мадам Джакобо была в себе уверена. Особого зла не делала. Пакостила, конечно. Но... так. По мелочи. Не воровала, не убивала, много не лгала. Хм... Чужих мужей если и уводила, то ненадолго. На месяц, два... Удовлетворить женское любопытство. А наигравшись, всегда возвращала неверных кобелей обратно в заботливые руки жен. Даже откормленными и приодетыми по последней моде. Со всем багажом.

Эльфы, демоны, оборотни... Двуликих она ценила более всего... Выносливые. Страстные. Ревнивые. Но тупые... Увы!

М-да. Мужчин мадам не особенно уважала. Разве что сына. Демоном ее Инчиро вырос что надо. Красивый как бог, умный, изворотливый и невероятно хитрый. Делец!

Его боялись и уважали. Одна беда — не успела она увидеть, как он женится и внуков заделает. Но! Это и жирный плюс. Умерла молодой и привлекательной без этого сомнительного статуса бабушки.

А Инчиро... Бестолковых клуш хватает. Придет время и найдет себе какую-нибудь дочку партнера, или тихую и покладистую особу из финансового отдела своей корпорации, и все будет замечательно. Семья, жена, любовницы и дети. Как и полагается успешному мужчине.

Душа демонессы мечтательно зависла и поплыла дальше в потоке теплого и ласкового света. Ее влекло в высший мир. Туда, где вечный день, где покой и блаженство.

О, она это точно заслужила...

* * *

— Как в пропуске отказано?! — громко возмутилась мадам Джакобо, стоя у высоких кованых врат, красиво и, что важно, богато сверкающих в лучах ласкового солнца. Чистое золото! Демонесса умела распознать благородный металл. — Что вы себе позволяете?! Неслыханно! Мне и вдруг отказано! Сейчас же пропустите меня!

— Велено не пущать, — прилетело ей в ответ ворчливое. Стоящий на вратах молодой тролль важно задрал острый подбородок. — На вас особое распоряжение от самих... — Он кивком указал куда-то вверх, явно намекая на богов. — Мест нет! Отказано!

— Что! — фыркнула мадам, встрепенувшись.

Впервые в жизни... Эм... Вернее, после смерти... Ай... Впервые ее куда-либо не пропустили. Она к такому неуважению оказалась совершенно не готова. Перед ней открывались все двери! Всегда! Лучшие рестораны, гостиницы, магазины... А здесь!

— Сейчас же пропустите меня, и пусть мне в лицо скажут, чем я вызвала подобное недовольство.

Демонесса важно выставила вперед грудь.

Тролль мазнул по ней ленивым взглядом, прошелся по фигуре женщины, пожал могучими плечами и без особых эмоций пробубнил:

— На вас не выписали пропуск. Впустить не могу. Ждите.

Демонесса поджала тонкие губы и уперла руку в бок. Вот только забыла, что уже несколько часов, как бестелесна, поэтому кулак зашел куда-то в нее. Что-то зло проворчав, она поменяла позу и сложила руки на груди. Как же ей сейчас не хватало красивого платья и яркого макияжа. Конечно, стоит здесь в белом балахоне бледной молью. Как тут с мужчиной общий язык найти и договориться?

Тролль снова зыркнул на женщину своими красными кровавыми очами, обвел языком длинные выступающие нижние клыки и уткнулся носом в ворох бумаг, лежащий на высоком столике у врат.

«Списки...» — сообразила мадам.

И ее в них по какой-то причине не внесли.

Демонесса тихо закипала от злости, но пыталась держать себя в руках. Хватило ее терпения ненадолго.

— Развели бюрократию! — заворчала женщина, сообщая, как пробиться к этим... Теперь уже и она зыркнула куда-то вверх. — И что же мне делать по-вашему?

Дух тролля снова пожал мощными плечами. На нем красовалась белая рубаша, застегнутая снизу на одну большую пуговицу, которая держалась на честном слове и грозила оторваться и улететь. Это мадам смутило. Ведь дух же! Но вещь явно трещит по швам, натянутая на такую мощную грудь.

Женщина на мгновение забыла о своей главной проблеме и, выставив вперед руку, ущипнула себя. Неожиданно, но у нее получилось. Она даже боль ощутила.

Тролль, наблюдавший за ней, похабно оскалился и залип взглядом в районе ее объемной груди, выгодно выступающей из выреза балахона.

Это приободрило мадам Джакобо и вернуло ей былую веру в свою неотразимость. Она ухватила за калитку врат, но снова услышала:

— В допуске отказано!

Да чтоб его, морду зеленую!

В это время мимо демонессы скользнула душа расфуфыренной эльфийки и, проведя по ней высокомерным

взглядом, презрительно закатив глаза, легко прошла через треклятую золотую калитку и тролля, нависающего над ней. Демонесса поджала губы, чувствуя, как вскипает от праведного гнева. Такого унижения она не испытывала никогда!

— Я за жизнь не совершила ничего, чтобы вот сейчас стоять здесь! Вы! Вы издеваетесь надо мной! — Женщина вошла в раж. — Или дело в моей расе? Боги явно недолюбливают нас — демонов!

И казалось, можно было надавить на ущемление расовых прав, но вот незадача — калитка небесных врат резко расширилась и в нее шумной компанией влетели несколько пожилых демонов с удочками в руках.

— Сезон ранней зимней рыбалки на севере открыт, — прокомментировал происходящее тролль. — Ушли толпой под лед с первым уловом. Но какую огромную щуку они успели выдернуть из лунки... Ммм...

Он печально и даже как-то завистливо вздохнул, явно вспомнив что-то и из своей жизни.

Мадам резко закрыла рот. Щуки! Вечно все портят какие-то сомнительные щуки! А ведь могло получиться. Женщина картинно вздохнула. Доводов у нее более не осталось.

А время шло. Час, день, год? В этом месте сложно было понять. Мимо скользили счастливые души — ведьмы, гномы, эльфы, оборотни и, к ее великой досаде, демоны.

Да и щуки с ними!

А мадам продолжала недовольной одинокой осинкой подпирать врата и думать. Главное, не отчаиваться. Всегда есть выход.

Молодой тролль следил за ней, явно оценив красоту и стройность демонессы. Завитки на ее светлых коротких рогах. Шелковистость темных как смоль волос. Объемную грудь, фигуру... И была бы женщина жива, она бы бросила на этого клыкастого гиганта всю мощь своего обаяния. Окрутила бы, влюбила, соблазнила, а может быть, и совратила, но вынудила бы распахнуть перед ней двери в тот мир счастья и покоя, от которого ее отделял какой-то кованый золотой забор.

Но увы. Она была мертва. И это здорово осложняло ее положение.

— Слушайте, это несерьезно! — Ее терпение в очередной раз дало трещину. — Вы должны знать, что делают в подобных ситуациях как моя. Наверняка были же прецеденты. Такой видный мужчина просто не может оставить даму в беде.

— Ну, — тролль смущенно почесал лысый затылок, — у меня вы первая такая неприкаянная. А у напарника был ведун один. Он, козел такой, помер, а в завещании написал, что все имущество оставляет своим детям, не уточняя их имена. То есть всех детей осчастливить захотел. Дошло до того, что парочка и сюда явилась, вот к этим воротам, требовать золото! И на этом свете нашли!

— И что? — нетерпеливо воскликнула демонесса. — Как все с ним разрешилось? Быстрее суть дела излагайте!

— Дамочка, не орите, — обиженно покосился на нее тролль. — Мне и при жизни хватило таких вот крикунов. Я здесь не просто так поставлен, а за терпение божественное. Боги так и сказали: раз он трех директоров-депотов выдержал, так и здесь справится. Так что я у них в большом почете!

Здрав нос, он демонстративно отвернулся.

— Боги всемогущие! — взывала мадам Джакобо.

Вот за это она мужчин и недолюбливала. Слово им не скажи! Сразу обиды, слезы, стелания и побег к мамочкам с вещами.

Женщина закатила глаза к небесам и медленно выдохнула.

— Про ведуну того... Как проблему решали? — произнесла она куда более спокойно и даже капельку сурово.

— Ну-у-у... — Тролль несколько раз моргнул, поморщился. И вроде как оскорбился, но история из него так и рвалась. Как здесь умолчать? — Ладно, — снова повернулся он к демонессе. — Так вот, я и говорю, что все нажитое ведун детям завещал. А у него их как сбежалось! На пятидесятом со счета сбились! И не поймешь, кто правда его, а кто нет. Все некровные родственники отпрысков предъявили. Даже сюда вот прибегли те, кто раньше его

почил, и затребовали, чтобы их доля к внукам перешла. Такое началось! Стали расследовать, что и как. Кто, когда и с кем. Выяснилось, что родные дети и вовсе не родные, а племянники вовсе не племянники, а дети родные... — Привратник вошел в раж, ему так долго хотелось поделиться хоть с кем-нибудь хоть какой-нибудь сплетней, да все никак. Эти же души... мгновение и все. Проскочили и глазом моргнуть не успел. А поговорить-то хочется. Набрав полную грудь воздуха, он продолжил: — Дальше интереснее. На дележ его не такого уж и огромного состояния слетелись и соседки. И три секретарши с малыши завелись. И бухгалтер его сразу с тремя...

— Все, поняла! — резко остановила его мадам. — Теперь к главному. Вот когда он здесь на моем месте стоял без пропуска, что делал?

— Стоял, — тролль пожал плечами.

— Долго?

— Всю смену напарника! — не раздумывая, ответил привратник.

— А потом? — мадам упорно подводи́ла его к главному.

— Всю мою смену, — тролль привычно пожал плечами, пуговица на его рубашке опасно натянулась, но выдержала.

— А потом? — демонесса медленно вскипала.

— А потом опять его смену стоял, — выдал тролль улыбаясь. — Как раз и дети подоспели.

— Сдается мне, это не вы троих директоров вытерпели, а они вас не пережили! — рявкнула душа женщины.

— Не без этого, — тролль счастливо оскалился. — Дальше слушать будете?

— А у меня есть выбор? — приподняла бровь демонесса.

— Не-а, — привратник покачал головой.

Мадам попыталась выдохнуть, но внезапно вспомнила, что мертва. Хотя, ей подумалось, что она вроде как все же тяжело вздыхала вот буквально минуту назад. Или нет? Замерев, она все же набрала полную грудь воздуха и выпустила его через нос. Хм... интересно.

Встрепенувшись, демонесса опять устала на своего собеседника.

— Дальше что было? Говори уж, уважаемый, — обречено пробормотала она и подошла к калитке, ближе к стражу.

— А дальше напарник вспомнил, что у нас лежат бланки для подачи жалобы, — наконец, выдал нужную информацию тролль.

Мадам Джакобо радостно возликовала и поцеловала бы эту невыносимую зеленую морду, да решетки врат помешали.

— Замечательно! Три смены вспомнить не могли, но озарило! — душа демонессы просияла. — И как я могу его получить?

— У меня попросить.

Улыбка привратника и вовсе растянулась до ушей, что окончательно убедило мадам Джакобо — тролль этот не зря занимает свое место и надо бы с ним поуважительнее. А то себе дороже!

Тщательно, не торопясь, заполнив жалобную анкету на десять страниц, мадам трясущимися руками опустила перо в чернильницу, парящую перед ее лицом. Справилась! В душе у женщины змеей шевельнулся страх, скручивая трепыхающееся сердце в кольца. И неважно, что мертва, стук в груди она продолжала слышать. И было ей с чего переживать. Больно странным оказался документ. Она покосилась на листы, парящие в воздухе. На них белым гусиным пером мадам Джакобо подробно изложила и свою биографию, и перечень всех деяний, начиная с момента рождения. Вписала списком всех мужчин, с которыми имела связь. Что, как и как долго.

А затем и историю кончины.

Удивительно, но именно этот момент дался ей с трудом. Она не помнила, как именно умерла. Словно стерлось в голове. Болела? Да. До этого был вечер, ужин. Танцы. Прием у четы вампиров. Вино рекой. Молодой ухажер, ревнивый.

Ревность всегда забавляла демонессу. Но тогда она предпочла позлить нового воздыхателя и сбежала от него. Морозная ночь. Карета. И холод. Плащ, который совсем не согревал.

Позже, уже в постели ей стало плохо. Озноб. Лихорадка. И сильное желание пить.

Яркий свет, который совсем не раздражал глаза. И вот она здесь.

От этих воспоминаний снова захотелось пить. Перед ней возникла когтистая рука — тролль протянул ей простой бокал с водой.

Мадам Джакобо почти с любовью взглянула на привратника, с которым уже заканчивала смену. Он казался таким родным. Своим. И где-то в глубине души закрадывалась мысль, почему такой замечательный мужчина не встретился ей при жизни. Смешно, но никто ни разу не приносил ей воду.

Да. Очень смешно.

Она снова покосилась на своего невольного спасителя. Мало того что тролль, так еще и прелесть какой пакостливый. Сердце женщины встрепенулось. Мадам демонесса была почти влюблена.

— А дальше что делать будем? — Она кокетливо поправила призрачную прическу. — Куда отправлять это?

Стопка бумаги, парящая перед ней, слегка покачалась, верхний листок опасно подался вперед, но не упал. Неведомая сила вернула его обратно. А после заполненная жалоба и вовсе беспрепятственно переплыла через кованые ворота и аккуратно легла на стол привратника. Вспыхнула алым и замерла.

— Здесь пусть лежит, — отмахнулся мужчина. — Во время пересменки ее заберут.

Женщина кивнула, ни проронив ни слова. Конечно, магией мадам демонессу было не удивить, она и сама, нет-нет, да и щелчком пальцев камин в гостиной зажигала. Но отчего-то действия тролля ее завораживали. Возможно, потому что троллям магия была не положена.

Мадам усмехнулась и вскинула голову. Да нет же. Высокий как шкаф. Светло-зеленая кожа. Лысый. Красноглазый. Клыки на верхнюю губу налегают.

Но была в нем некая загадка.

— Ну, и чего, дамочка, вы так на меня таращитесь, — тролль явно заметил ее интерес. — Магия мне по долгу

службы положена. Говорю же, я у богов на хорошем счету.

Легко разгадал он причину недоумения женщины.

Повисла тишина. Мимо через калитку пролетели еще несколько душ. В основном мужчины преклонных лет. Затем возникла пауза... И еще душа — пожилой женщины... из этих... человечек. Мадам Джакобо слегка удивилась. Обычно если люди и появлялись в их мире, то ненадолго. Поработать год, другой... А после — домой. Хотя так было только в корпорации сына. Возможно, в других местах, люди и оставались навсегда. Но о чем это она? У нее сейчас такие проблемы, что не до жалких людишек.

— Так меня пропустят?

Развернувшись, она с надеждой взглянула на привратника.

— А вам что со мной здесь плохо?

Троль недовольно нахмурился. На его лбу залегла глубокая складка.

А мадам крепко так призадумалась. Плохо ли ей? Хм... Демонесса, несколько не смущаясь, еще раз прошла по молодому мужчине цепким оценивающим взглядом.

Высокий, как она любит. Челюсть квадратная, лоб чужуный. Лысина блестит в божественном свете. А очи. М-м-м, как же она любила зеленоглазых. А клыки... Клыки! О-о-о, какую пикантность они способны придавать во время поцелуев. А у него они так выпирают. Мадам Джакобо облизнулась. Троль вопросительно приподнял густую темно-зеленую бровь.

— А вы, уважаемый, не женаты?

Демонесса хлопнула длинными ресничками, и тролль впервые с момента смерти смутился. Зашелся румянцем. И не на шутку струхнул. Он-то полагал, что чуток разиграет явно богатенькую особу, а она теперь на него смотрит так, что зад потеет.

Словно он девственница, подаренная оркам на мальчишник: еще ничего не случилось, но... предчувствие нехорошее...

Ой, нехорошее!

— Пропустят.